

Даже если Ли Юнь обладал большими навыками, но пациент и семья пациента не сотрудничали с ним, поэтому он мог только наблюдать, как дворянка забирает ребенка, а когда все закончилось, директор Чжоу был первым, кто разозлился.

"Ли Юнь, посмотри, что ты сделал сегодня, знаешь ли ты, что твои действия, возможно, поставили нашу больницу в пассивную позицию, посмотри на того, кто просто Женщина должна быть не обычным человеком, знаете ли вы, как сильно вы повлияли на нашу больницу, отпустив людей так несчастливо? "

Ли Юнь пялился на него и собирался что-то сказать, когда Чэнь Цзяо, который был недалеко, вдруг заговорил: "Что, черт возьми, только что случилось, кто дал это. Лекарства ребенка?"

Режиссер Чжоу повернулся к Чэнь Цзяо, немного смутившись в выражениях, и сказал: "Я пользовался лекарством, но..."

"Директор Чжоу, так как это вы употребляли наркотик и чуть не попали в аварию, не должны ли вы взять на себя ответственность, это дело и Ли Юньнэнь... Какие отношения".

"Я..." режиссёр Чжоу не мог говорить, он был поражён перед тем, как помахал рукой и ворчал перед выходом из кабинета, который не знал, что эти Чэнь Цзяо и Ли Юнь были мужем и женой, они, должно быть, помогали друг другу говорить.

Чэнь Цзяо перешёл на сторону Ли Юня.

"Я слышал все это от отца, на этот раз, очевидно, что режиссер Чжоу намеренно ищет неприятностей, но это было действительно страшно, если бы не ребенок, который оказался После этого все в порядке, я все еще не знаю, что произойдет, так что я думаю, что будет лучше, если ты не станешь каким-нибудь лечащим врачом, это действительно не для тебя".

Хотя в словах Чэнь Цзяо и было беспокойство, не трудно было заметить, что она также совсем не верила в то, что маленький мальчик только что вылечился от Ли Юня, и Ли Юнь беспомощно качал головой, он все равно мог ссориться с другими, но что он мог сказать о своей собственной жене.

После того, как дворянка ушла с ребенком, Ли Юнь тут же достал свой сотовый, чтобы позвонить брату.

"Эй, Гандзи, приезжай в больницу Тайхэ, твою сестру только что задирали внутри." После того, как дворянка добавила в рассказ, другой конец телефона был немедленно наполнен праведным возмущением.

"Сестра, не волнуйся, оставь это дело мне, я обязательно помогу тебе преподать этому отродью хороший урок".

Услышав эти слова, благородная женщина только обнажила гордую улыбку, она привела ребенка в свой Land Rover, готового отправиться домой, эта дорога еще не дошла до генерала, благородная женщина со стороны ребенка, вдруг два глаза превратились в белую пену во рту.

Внезапная перемена сердца к женщине в шоке, она быстро позволила водителю развернуться, ехать в центр города народной больницы, в то же время, женщина также быстро сообщил своему мужу, пусть он быстро приедет, чтобы посмотреть.

"Что, черт возьми, происходит, как Сяо Хай мог внезапно попасть в отделение скорой помощи." Мужчина средних лет, ярковато приехавший в Городской народный госпиталь, чтобы найти дворянку, в городе Тонюань слегка респектабельные персонажи должны были это видеть. Чувак, он самый крупный бизнесмен по недвижимости в городе Тонюань, Сунь Хуа.

"Я не знаю, психическое состояние этого ребенка не было правильным последние несколько дней, я отвезу его в ту частную больницу недалеко от нашего дома сегодня, чтобы посмотреть на Вверх, но все обернулось так, когда я вернулся". Дворянкой была жена Сунь Хуа по имени Чжао Фан, которая уже была в слезах и потратила весь макияж на лицо.

Сунь Хуа и его жена также считались старыми, поэтому они очень любили этого единственного драгоценного сына, и они были более обеспокоены, чем кто-либо другой, когда дело дошло до такого рода вещей, то

В это время пришел доктор из городской больницы.

"Вы, должно быть, родители Сяо Хай, я должен заранее сказать вам, что состояние Сяо Хай очень серьезное, и что мы не сможем Невозможно выяснить причину его болезни, температура его тела и частота сердечных сокращений резко падают прямо сейчас, вам лучше быть готовым к худшему".

После того, как врач закончил говорить, Чжао Фан взял резкий приём дыхания, её ноги вдруг стали хромать, глаза перевернулись, и она почти не упала в обморок. Сунь Хуа сейчас не в настроении, он схватил доктора за плечи.

"Доктор, умоляю вас, вы должны спасти моего сына, у меня есть все деньги, которые вам нужны."

Доктор был беспомощен.

"Успокойся на минутку, я могу понять, что ты чувствуешь, и мы сделаем все возможное, но ситуация с твоим сыном очень странная, мы... Никогда не видел этого раньше, за неимением лучшего слова, это как быть одержимым, мы действительно не знаем, с чего начать".

Сунь Хуа сделал два шага назад, сидя на заднице на табуретке в больничном проходе, его глаза

были свободны.

"Как это случилось, как это случилось?"

И рядом с ним, клык Zhao неожиданно встал вверх и сказал к Sun Hua с жалким лицом.

"Хабби, когда я сегодня ходила в больницу Тайхэ, там был еще один врач, который сказал, что наш сын одержим злыми духами, и сказал, что он может вылечить его, может быть, он сказал, что... Все это правда". Чжао Фан кратко рассказал Сунь Хуа, что случилось.

Услышав это, Сунь Хуа немедленно встал со своего стула.

"Ты победил суку, сколько раз я говорил тебе не быть таким доминирующим снаружи, пойдем со мной сейчас и возьмем этого доктора Ли". Дайте сюда, пожалуйста."

Видя, что Сунь Хуа была действительно в ярости, Чжао Фан не осмелился сказать больше глупостей на всех и быстро кивнул головой, чтобы вести за собой в следующем.

В то же время, в больницу Тайхэ пришла группа хулиганов, эти люди, одетые в струящуюся одежду, вообще не пришли навестить и вылечить больных.

"Кто, черт возьми, такой Ли Юнь, как ты смеешь издеваться над моей сестрой, я вижу, что ты устал от жизни." Среди этой группы людей, лидер был лысый человек с пронзительным драконом и большой золотой цепью на шее.

Один взгляд на горизонтальную плоть на лице этого человека, и один знал, что он был не простой мастер, с которым можно было бы связаться.

Ли Юнь только что вышел из кабинета тестя, его сердце уже было немного расстроено, никогда не думал, что он столкнется с такой вещью. Сразу же разозлился.

"Я Ли Юн, что вам от меня нужно?"

Эта лысая голова смотрела на Ли Юна вверх и вниз.

"Я слышал, у тебя только что был вспыльчивый настрой, ты осмелился быть грубым с моей сестрой, ты хочешь умереть? Говорю тебе, теперь встань передо мной на колени и извинись, я пощажу твою жизнь".

Никто в офисе не осмеливался говорить, и был еще кто-то, кто злорадствовал, и этим человеком был директор Чжоу, который просто хотел вернуться в свой офис, чтобы посмотреть

на это, и был так счастлив, что сказал: "Посмотрим, что ты сможешь сделать на этот раз, Ли Юнь".

Конечно, чтобы не разжечь огонь, он тоже спрятался далеко, но просто подошел к стойке регистрации на первом этаже и встретился лицом к лицу с мужчиной средних лет, этим человеком является Сунь Хуа.

"Эй, доктор, извините, у вас здесь есть доктор по имени Ли Юн?"

Режиссер Чжоу был ошеломлен, а затем спросил странно.

"Да, но ты?"

Сунь Хуа немедленно улыбнулся и сказал.

"Сегодня утром моя жена привела моего сына к врачу, я слышал, что это доктор Ли Юн видел его, я пришел спросить его, что конкретно В смысле."

Режиссер Чжоу был счастлив, он сказал в своем сердце, что один придет за неприятностями, похоже, что на этот раз Ли Юнь мертв.

"Ооо, я знаю, я отвезу тебя туда." Директор Чжоу был очень счастлив и сказал.

<http://tl.rulate.ru/book/40985/921520>